

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ МАМОНТОВЫХ БИВНЕЙ

А. В. Протопопов^{1,2}, В. В. Протопопова³, Г. А. Протопопова^{1,2}

¹ Академия наук Республики Саха (Якутия) (Якутск, Российская Федерация)

² Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация)

³ Институт биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения РАН (Якутск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2023 г.

Для цитирования

Протопопов А. В., Протопопова В. В., Протопопова Г. А. Научная и культурная ценность мамонтовых бивней // Арктика: экология и экономика — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 226—237. — DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-226-237.

Рассматриваются вопросы экспертизы мамонтовых бивней, предназначенных для экспорта на предмет отнесения к культурным ценностям. Мамонтовые бивни являются ценным экспортным товаром, на добыче которого задействованы тысячи домохозяйств Арктической зоны Российской Федерации. В то же время часть бивней обладает неоспоримой научной и культурной ценностью. Рассматриваются недостатки нормативно-правовых актов, регулирующих оценку мамонтовых бивней с точки зрения их культурной ценности, а также культурной ценности особого значения. Выделяются признаки, по которым должна проводиться экспертиза бивней с учетом их научной и культурной ценности.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, бивни мамонта, Республика Саха (Якутия), экспертиза, правовое регулирование, культурные ценности, научная ценность, экспорт.

Введение

Промысел мамонтовых бивней — традиционная деятельность коренных народов северных регионов, занимающая важное место в их жизни на протяжении многих веков. В настоящее время мамонтовые бивни весьма востребованы как товар на экспорт, оказывая влияние на благосостояние тысяч домохозяйств в Арктической зоне Российской Федерации [1; 2]. Однако сложность заключается в двусмысленном правовом статусе мамонтовых бивней, что затрудняет коммерческую деятельность и отрицательно воздействует на материальное положение местных жителей, занимающихся их добычей. Важно осознавать, что неопределенность в нормативно-правовом регулировании экспорта способствует увеличению контрабанды и расцвету коррупции на всех уровнях.

В настоящее время регулирование и контроль над коммерческим оборотом мамонтовых бивней находятся в компетенции двух федеральных органов — Министерства культуры и Министерства природных ресурсов и экологии. Минприроды рассматривает мамонтовые бивни как полезные ископаемые, а Минкультуры оценивает их культурную ценность в контексте возможности экспорта. С 1 января 2021 г. основным регулирующим актом, определяющим критерии признания мамонтовых бивней культурными ценностями, является постановление Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425. Возникают правовые коллизии относительно того, какие критерии следует применять для определения научной и культурной ценности мамонтовых бивней и других палеонтологических остатков мамонтовой фауны.

Прежде всего следует подчеркнуть ошибочность точки зрения, согласно которой мамонтовую фауну

следует рассматривать исключительно как геологическое явление, не подпадающее под законы об охране культурных ценностей [3; 4]. Некоторые палеонтологические находки, несомненно, обладают научной и музейной ценностью, представляя собой культурное достояние страны, когда речь идет об уникальных экземплярах, в том числе бивнях. В то же время большая часть мамонтовых бивней и других ископаемых остатков имеет экспортный потенциал и может стать источником дохода для местного населения, способствуя также наполнению бюджетов различных уровней. Необходимо более внимательно определить, какие культурные ценности следует сохранять как наследие народов России, а какие могут быть экспортированы, принося валютные поступления и улучшая благосостояние местного населения.

Методы исследований

Методологический подход к данной проблеме лежит в законодательном поле. Объектом исследований являются нормативно-правовые акты, регулирующие коммерческий оборот, главным образом экспорт мамонтовых бивней. В предмет рассмотрения входят те положения нормативных документов, которые, на наш взгляд, имеют внутренние противоречия и должны быть изменены.

Поставлены вопросы, касающиеся отнесения мамонтовых бивней к культурным ценностям и культурным ценностям, имеющим особое значение. Для раскрытия причин отнесения бивней к культурным ценностям был применен исторический подход — представлена хронология изменений в международной и отечественной законодательной практике, когда в течение многих лет были сформулированы действующие ныне понятия о культурной ценности по отношению к природным объектам.

Сравнительно-правовой метод применен для выявления внутренних противоречий в критериях отнесения мамонтовых бивней к культурным ценностям и культурным ценностям, имеющим особое значение. Проведен статистический анализ количества добытых с 2014 по 2021 г. в Республике Саха (Якутия) мамонтовых бивней (данные ГУП «Сахагеоинформ»), а также морфологических параметров мамонтовых бивней, включающих такие характеристики, как вес и длина по внешней дуге, которые были получены в ходе обработки данных, предоставленных недропользователями в 2019 и 2020 гг.

Результаты исследований и их обсуждение

Для начала необходимо прояснить, что такое «культурная ценность» и как это соотносится с научной ценностью, ведь именно на основе научной ценности палеонтологического объекта, определяемой экспертами, и выносятся правоприменение к ним как к культурной ценности.

Понятие культурной ценности впервые в международной практике было сформулировано в Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценно-

стей в случае вооруженного конфликта¹. Конвенция определяет культурные ценности как ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг. Именно в данном контексте и определяются культурные ценности как объекты, изготовленные человеком. В настоящее время именно такое определение культурных ценностей является общепотребимым.

Объекты природного происхождения были приравнены к культурным ценностям в 1972 г., когда на Генеральной конференции ООН была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия². Если первая статья этой Конвенции в общем повторяет Гагскую конвенцию 1954 г., то уже во второй статье предлагается существенное дополнение — вносится понятие о «природном наследии», юридически уравниваемое с культурным наследием.

Под природным наследием понимаются:

- природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;
- геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;
- природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты (Конвенция 1972 г.).

В третьей статье Конвенции 1972 г. странам-участницам предлагается самостоятельно определять и разграничивать различные ценности, расположенные на их территории и предусматриваемые первыми двумя статьями.

В Конвенции исходным критерием для определения культурной ценности является ее большое значение для культурного наследия страны. Согласно данному принципу, культурные ценности приобрета-

¹ <https://docs.cntd.ru/document/1900810?ysclid=ltxnscy0t2768491994>.

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

ют признак значимости для мировой культуры. При всем этом данный значимый объект должен быть уникальным предметом, носителем информации в исторической, художественной или научной сфере. Этот принцип ложится в основу любого определения культурной ценности [5; 6]. Основными критериями отнесения объекта природного происхождения к культурным ценностям должны быть его уникальность или редкость, привлекательность, определяющая музейную ценность в сочетании с уникальностью, а также степень оригинальности и востребованности научной информации, носителем которой является рассматриваемый предмет.

Интересный документ был принят на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Найроби) в 1976 г.³ В рекомендациях конференции сказано: «Под культурными ценностями подразумеваются предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или же эволюции природы и которые, по мнению компетентных органов отдельных государств, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность или интерес, включая предметы следующих категорий: а) образцы зоологии, ботаники, геологии; б) археологические предметы; с) предметы и документация, представляющие этнологический интерес; d) произведения изобразительных и прикладных видов искусств; e) литературные, музыкальные, фотографические и кинематографические произведения; f) архивы и документы» [6].

В соответствии с принципами Конвенции и рекомендациями в 6-й статье федерального закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации. К палеонтологическим предметам как к культурным ценностям применяется следующий пункт статьи — «культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественнонаучными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности». В ст. 7 приводится расшифровка понятия культурных ценностей, где палеонтологические предметы входят в перечень, — «редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология».

Таким образом, федеральное законодательство с опорой на международные конвенции четко регламентирует, что палеонтологические предметы обязаны проходить экспертизу на отнесение их к культурным ценностям. В то же время и сейчас существует позиция, согласно которой природные предметы относятся к культурным ценностям лишь

тогда, когда они в той или иной мере обработаны человеком [7]. Здесь нужно отметить, что выдающаяся привлекательность некоторых палеонтологических предметов, как и природных минералогических образцов, делает их особо ценными экспонатами для естественноисторических и краеведческих музеев, что уже переводит их в понятие музейных предметов, которые естественно относятся к культурному наследию страны, при этом без всякой обработки человеком, только вследствие эстетических качеств или уникальности.

Эстетические качества в сочетании с уникальностью дополняют научную ценность предмета в ходе культурологической экспертизы. Заключение аккредитованного эксперта является решающим документом по отнесению палеонтологических объектов к культурным ценностям на основе их научной ценности или привлекательности в сочетании с редкостью. Таким образом, к культурным ценностям могут быть отнесены палеонтологические объекты без всякого воздействия человека, только вследствие уникальности, научного значения или выдающихся эстетических качеств.

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» от 14 сентября 2020 г. № 1425 довольно подробно расписывает, по каким критериям те или иные движимые предметы могут быть отнесены к культурным ценностям или к культурным ценностям, имеющим особое значение. Последние не могут быть вывезены (экспортированы) за пределы Российской Федерации, для них разрешен только временный вывоз на выставки или для научно-культурологических исследований.

Принципиальным является вопрос, по каким признакам эксперты могут отнести палеонтологический предмет к объектам, имеющим культурную ценность, а также отнести предметы палеонтологии к культурным ценностям, имеющим особое значение. Правила 2020 г., пусть и довольно спорно, делая упор на количественные характеристики, все же дают определения основных разграничивающих критериев. В данном случае основополагающим критерием является редкость или уникальность предметов. Но вот касательно того, по каким признакам нужно относить палеонтологический предмет к объектам культурного наследия, авторы Правил поступили слишком просто. К объектам культурного наследия отнесли буквально все находки мамонтовых бивней, включая фрагменты бивней. В п. 6 «Критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям» написано:

³ Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО. Девятнадцатая сессия. Найроби, 26 окт. — 30 ноября 1976 г.

Рис. 1. Изделия, изготовленные из мамонтовых бивней. Часто эти изделия становятся самыми настоящими произведениями искусства. Но по действующему законодательству изготовление таких предметов можно причислить к уголовно наказуемому уничтожению культурных ценностей. Фото В. В. Протопоповой

Fig. 1. Products made from mammoth tusks. Often these products become real works of art. But according to current legislation, the production of such items can be considered a criminal offense for the destruction of cultural property. Photo by V. V. Protopopova

«Движимые предметы соответствуют культурным ценностям — естественно-научным материалам, имеющим научное значение, — редкие коллекции и образцы — движимые предметы, представляющие интерес для таких областей науки, как биология (анатомия, ботаника, зоология, палеонтология), минералогия, метеоритика, и других естественных наук, независимо от времени возникновения или создания:

образцы и коллекции минералов (кроме синтетических), горных пород и природных некристаллических веществ земного и внеземного происхождения;

остатки ископаемых животных (беспозвоночных и позвоночных), включая бивни и фрагменты бивней;

остатки ископаемых растений;

отпечатки ископаемых организмов и следы их жизнедеятельности;

коллекции и (или) экземпляры растений, скорлупы независимо от способа их консервации, а также чучела животных, созданные до 1946 г.;

искусственные или естественные препараты целых организмов (в том числе ископаемых), отдельных органов, их частей или систем».

Здесь, кстати, довольно забавно выглядят выражение «остатки ископаемых растений» и причисление их на основе такого понятия, как ископаемость, к культурным ценностям. Если следовать букве правил, в таком случае тот же каменный уголь является культурной ценностью, ибо представляет собой остатки ископаемых растений и одновременно сжигается в России миллионами тонн ежедневно. Как бы не пришлось котельные привлечь по ст. 243 Уголовного кодекса «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия...»⁴. Точно так же под этот пункт и ту же статью Уголовного кодекса подпадают мастера художественного косторезного искусства, изготавливающие из фрагментов бивней мамонтов сувениры (рис. 1). Ведь они формально по

⁴ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей».

Рис. 2. Конусообразные слои дентина на мамонтовом бивне. Фото А. В. Протопопова
Fig. 2. Cone-shaped layers of dentin on a mammoth tusk. Photo by A.V. Protopopov

букве закона занимаются уничтожением культурных ценностей. Надо учитывать и то, что косторезное искусство известно еще с палеолита, и его история насчитывает даже не тысячи, а десятки тысяч лет [8].

Данный пункт Правил, согласно которому все бивни и фрагменты бивней мамонтов относят к культурным ценностям, в какой-то мере ограничивает коммерческую составляющую промысла мамонтовых бивней, привнося определенные неудобства в экспортную деятельность, загоняя ее в теневой экспорт, в контрабанду. В перспективе это может оказать негативное воздействие даже на легальные и поддерживаемые государством косторезно-художественные промыслы.

Здесь наблюдается игнорирование основных критериев, определяющих культурную ценность, — уникальности и редкости.

Рассмотрим научную ценность палеонтологических находок, согласно которой они могут быть отнесены к объектам, имеющим культурную ценность.

К собственно научным ценностям относятся истина, новизна, оригинальность, преемственность, польза и красота [9; 10]. Именно по этим критериям и должна определяться научная ценность. По отношению к палеонтологическим находкам следует

опираться на такие категории, как достижение истины, новизна объекта или его уникальность, а также красота или привлекательность. Научная значимость бивня мамонта или его фрагмента в ходе экспертизы должна быть обоснована с точки зрения его ценности для науки. Речь может идти, например, о получении новых важных фактов об онтогенезе особи (установление истины), либо филогенетических особенностях (вопросы эволюции природы). Уникальность (оригинальность) палеонтологического объекта имеет собственную научную ценность и одновременно ценность музейную вследствие редкости. Выдающиеся привлекательные особенности (красота) делают его музейным предметом и объектом научных исследований в области культурологии или эстетики.

Вопрос соотношения научной и культурной ценности палеонтологического предмета также проработан довольно слабо. В данном случае основанием является то, что палеонтологические находки являются предметом торга и при экспорте страна может потерять часть культурного наследия. Здесь нужно подчеркнуть важность работы экспертов и необходимость четкого определения, в каких случаях нужно относить палеонтологический объект к культурной ценности, а в каких не стоит загонять честных предпринимателей в криминал, попутно лишая страну культурного наследия из-за роста контрабанды.

Рассмотрим подробно научную ценность мамонтовых бивней как источника научной истины. Сам по себе мамонтовый бивень, полностью сохранившийся на всем протяжении с дистального (кончик бивня) и проксимального (альвеолярная часть) концов, является носителем ценной научной информации об онтогенезе данной особи. Мамонтовые бивни являются увеличенными резцами, передними зубами верхней челюсти. У мамонтов, как и у слонов, они растут всю жизнь. Внутренняя структура бивней представляет собой последовательность дентинных конусов толщиной от нескольких миллиметров до нескольких сантиметров, что хорошо видно на продольных спилах (рис. 2). Рост бивней в течение всей жизни мамонта поддерживается живыми клетками (пульпой) находящимися в конусообразной полости в основании бивня глубоко внутри его костной альвеолы. Живые клетки пульпы внутри бивня при его

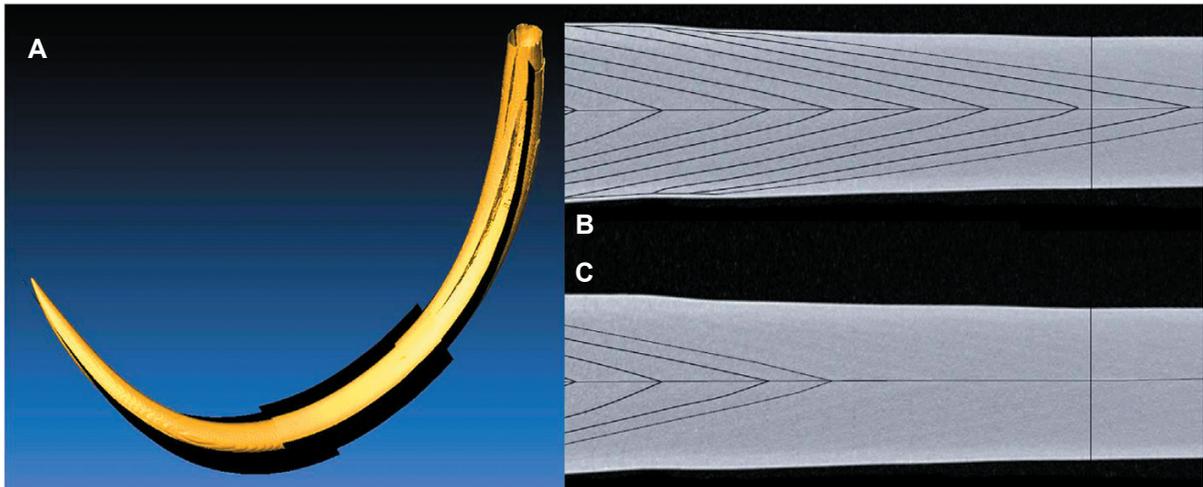

Рис. 3. Упущенное изображение изогнутой поверхности (А), границы зима-лето, прорисованные черным цветом (В), более масштабированное прорисовывание границ зима-лето, позволяющее выявить затухание (С) [14]
 Fig. 3. Flattened image of a curved surface (A), winter-summer boundaries drawn in black (B), more scaled drawing of the winter-summer boundaries, which makes it possible to identify attenuation (C) [14]

росте последовательно формируют новые слои дентина, слой за слоем.

Богатые питательными и минеральными веществами весенние и особенно летние месяцы приводят к значительному увеличению дентина, следовательно, длины бивней и их проксимальной окружности. В течение осени темпы роста снижаются, и он заканчивается к концу зимы вследствие дефицита питательных веществ. Новый период роста начинается следующей весной. В результате этого зимне-весенний разрыв образует резкую границу раздела между дентинными конусами [11]. Годовой характер циклов подтверждается профилями изотопов кислорода [12]. История роста бивней дает важную информацию об индивидуальной истории жизни мамонтов [13].

Молочные бивни больше похожи на резцы других животных, имеют коронку, покрытую эмалью, и корень, как у обычного зуба. Молочные бивни появляются в два-три месяца и выпадают в семь-девять месяцев. Постоянный бивень мамонта, как и у современных слонов, появляется в годовалом возрасте и растет всю жизнь. Эмалью покрыт только кончик постоянного бивня, а основная часть этого зуба состоит из дентина, вещества, которое является основой всех зубов у млекопитающих. Дентин — очень прочное и твердое вещество, поэтому мамонты могли использовать бивни для добывания пищи и как оружие. По мере роста бивня эмаль на его кончике быстро стирается.

Для понимания того, какую ценную научную информацию можно получить в ходе изучения мамонтовых бивней, приведем пример исследования бивня Малоляховского мамонта, найденного в 2012 г. [14]. При его изучении было выяснено, что данная особь являлась довольно старой самкой. Томографическое сканирование бивней показало, что она

в течение жизни пережила 11 родов. Такой вывод был сделан на основе анализа импульсивного роста дентинных конусов, связанного с дефицитом кальция и фосфора (рис. 3).

Подобные исследования возможны только в тех случаях, когда бивень целый, без свежих разломов, спиллов, глубоких сквозных трещин. Такие повреждения не только снижают коммерческую ценность бивня, но и резко нивелируют его научную ценность. Особенно это касается так называемой щепы, которая представляет собой осколки или фрагменты бивней мамонта неясной этиологии (рис. 4). Обычно даже бывает невозможно определить, из какой части бивня происходит фрагмент. То, что из такой находки можно выделить ДНК или определить радиоуглеродный возраст, делает ее ценным только для тех регионов, где находки мамонтов сами по себе большая редкость. В таких случаях находка фрагмента бивня мамонта, соответствующим образом изученная, дает представление об ареале этого животного. Это, собственно, и все. Здесь опять-таки нужно учесть, что для всей территории России находки бивней и костей мамонтов дело довольно обычное. Вопрос только в сохранности. Понятно, что бивни, лежавшие в многолетней мерзлоте, имеют наивысшую степень сохранности и, следовательно, высокую коммерческую ценность.

Цельные бивни, у которых можно измерить все морфометрические параметры, безусловно, можно отнести к культурным ценностям, но по ним должны проводиться научные исследования (рис. 5). То есть эксперты должны периодически отчитываться, какие исследования проведены по палеонтологическим материалам, которые были отнесены к культурным ценностям как имеющие научное значение. Без таких исследований, которые могут рецензироваться в научном сообществе, отнесение чего-то

Рис. 4. Фрагменты мамонтовых бивней плохой сохранности (4-й сорт и «щеп»).
 Фото А. В. Протопопова
 Fig. 4. Fragments of poorly preserved mammoth tusks (grade 4 and “chips”). Photo by A. V. Protopopov

к материалам, имеющим научное значение, по сути неправильно. Эксперты должны четко формулировать, на основании каких измерений и личных выводов они отнесли те или иные предметы к культурным ценностям.

Цельные бивни мамонтов являются источником ценной научной информации, и их нужно исследовать. Выдающиеся бивни вследствие своей уникальности не должны покидать страну, являясь музейными предметами или культурными ценностями особого значения. Каждый вывод эксперта по отнесению бивня или фрагмента бивня к культурным ценностям должен быть обоснован с научной точки зрения.

Отнесение фрагментов мамонтовых бивней к культурным ценностям должно обосновываться экспертом, на каком основании это сделано. По фрагменту бивня невозможно определить все основные морфометрические характеристики, что резко обес-

ценивает научную значимость объекта, зачастую низводя ее до нуля. В редких случаях фрагмент бивня может иметь врожденные патологии, следы воздействия древних людей или других животных, вкрапления редких минералов или метеоритов. Только в этом случае фрагмент бивня может быть отнесен к культурным ценностям, имеющим особое значение. Такие фрагменты бивней имеют собственную научную ценность, не связанную с онтогенезом мамонта.

Одним из критериев выделения культурных ценностей является редкость или уникальность. В ст. 7 федерального закона «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 определяется, что культурной ценностью признаются «редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология».

Редкость является не свойством, а количественной характеристикой, при этом субъективной и относительной. Уникальность здесь — высшее проявление редкости как единственного в своем роде. То есть предмет должен быть единственным в численном выражении, неповторимым. Если же предметов в мире уже два, то это характеризуется как крайне редкий, а если три или пять, то как исключительно редкий [15].

Количественный подход при отнесении предмета экспертизы к культурным ценностям, имеющим особое значение, вполне оправдан. Вопросы вызывает только то, что в отношении мамонтовых бивней или других палеонтологических объектов в постановлении не указано, из каких количественных параметров исходить. Так, в постановлении указано, что к культурным ценностям, имеющим особое значение, отнесены почтовые марки и музыкальные инструменты, количество которых в России насчитывает менее 100 экземпляров, в то же время в отношении книжных публикаций верхний предел определен в 1000 экземпляров. Верхний количественный предел большинства культурных ценностей, имеющих особое значение, указанных в постановлении, не превышает 1000 экземпляров, оставшаяся часть — менее 100 экземпляров. По мамонтовым бивням указано, что к культурным ценностям, имеющим особое значение, относятся все бивни, длина

Таблица 1. Количество бивней мамонтов, собранных в Якутии в 2014—2021 гг., по данным ГУП «Сахагеоинформ», т

Table 1. The number of mammoth tusks collected in Yakutia in 2014-2021, according to SUE Sakhageoinform, tons

Год	Количество бивней
2014	73,40
2015	108,00
2016	103,20
2017	122,21
2018	146,33
2019	117,44
2020	96,20
2021	159,72

которых по внешней дуге превышает 3 м.

На вопрос о редкости мамонтовых бивней ответ лучше всего дают официальные данные о количестве собранных в Якутии с 2014 по 2021 гг. мамонтовых бивней (табл. 1).

Как видно из приведенных материалов, вряд ли можно вести речь об уникальности или редкости мамонтовых бивней в целом. Оценка редкости или уникальности должен дать только эксперт на основе имеющейся информации и профессиональной компетенции. То есть редкими или уникальными для причисления к культурным ценностям могут быть отдельные мамонтовые бивни или их фрагменты, обладающие такими характеристиками, как научная ценность (что рассмотрено выше) или редкость, уникальность, единственность в своем роде, иначе говоря, неповторимость, делающая их культурными ценностями особого значения.

В 2021 г. сотрудники отдела изучения мамонтовой фауны Академии наук Республики Саха (Якутия) зарегистрировали базу данных «Характеристики бивней и фрагментов бивней шерстистого мамонта (*Mammuthus primigenius*), найденных на территории Республики Саха (Якутия) за 2019—2020 годы» [16]. Общий вес мамонтовых бивней, зафиксированных в базе данных, составляет 28,96 т. Имеется 796 позиций. Вес бивней варьирует от 1 до 105,7 кг. 497 бивней и их фрагментов, т. е. 62,4% общего чис-

Рис. 5. Мамонтовые бивни хорошей сохранности (коллекционные бивни и бивни 1-го сорта) с сохраненными дистальными (кончик бивня) и проксимальными (альвеолярная часть) концами. Фото А. В. Протопопова
Fig. 5. Well-preserved mammoth tusks (collection tusks and 1st grade tusks) with preserved distal (tusk tip) and proximal (alveolar part) ends. Photo by A. V. Protopopov

ла, весят меньше 30 кг. Бивней весом 30—70 кг насчитывается 269 (33,8%), а весом свыше 70 кг — 30 (3,8%) [16].

Важной характеристикой мамонтовых бивней, используемой в том числе и при экспертизе на культурную ценность, является длина по внешнему изгибу. У зафиксированных в информационной базе [16] бивней этот параметр варьирует от 12 до 403 см. Наибольшее количество бивней и их фрагментов (396, или 49,8%) имеет длину от 100 до 200 см. Более длинные бивни и их фрагменты длиной 200—300 см составляют 29,5% (235 позиций). Длину более 300 см имеют 62 бивня (7,8%).

В информационной базе собраны данные за 2019 и 2020 гг. По данным ГУП «Сахагеоинформ», в 2019 г. было собрано 117,44 т, а в 2020 г. — 96,20 т мамонтовых бивней и их фрагментов, итого за два года 213,64 т (см. табл. 1). Таким образом, 28,96 т составляют 13,5% всех собранных в Якутии в эти годы мамонтовых бивней и их фрагментов. Поскольку в базе данных учтено 62 мамонтовых бивней, длина которых по внешнему изгибу превышает 300 см, за два года, возможно, было найдено более 400 мамонтовых бивней с такой длиной. Итак, можно констатировать, что в Якутии в год в среднем находят более 200 бивней с длиной по внешнему изгибу больше 300 см. Мы считаем, что такое количество собираемых мамонтовых бивней с данными параметрами никак не позволяет считать их уникальными или даже редкими. Культурной ценностью при сохранении качеств, по которым из них можно получить информацию об онтогенезе данной особи, они, бесспорно, являются, но излишне причислять их к культурным ценностям, имеющим особое значение. Верхний предел, если следовать такому количественному подходу, следует установить в 400 см или даже выше. В базе данных за два года зафиксирован только один такой крупный бивень, что действительно позволяет считать подобные бивни довольно редкими. И все же есть сомнения в том, что длину бивня по внешнему изгибу следует использовать для выделения культурных ценностей, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение. В случае запрета экспорта таких выдающихся бивней их будут распиливать либо вывозить контрабандой. При этом такие бивни, являющиеся носителями ценной научной информации, не будут изучены и пропадут для науки. Бивни с патологиями, причисляемые к культурным ценностям, имеющим особое значение, не имеют коммерческой ценности и, являясь носителями уникальной научной информации, могут быть переданы государству либо безвозмездно, либо за небольшую плату, что часто происходит.

Положение аккредитованного эксперта Министерства культуры России по палеонтологии весьма способствует активному сбору первичного материала. Через руки эксперта в год могут проходить десятки тонн мамонтовых бивней, что позволяет собрать очень представительную статистическую выборку. И эту возможность нужно использовать для развития палеонтологических исследований. Экспертиза находок мамонтовой фауны на культурную ценность должна стать постоянным этапом научного изучения, сбора и обработки статистического материала. Следует законодательно смягчить требования по отнесению мамонтовых бивней, являющихся в основной массе поделочным сырьем и источником валютной выручки для страны, к культурным ценностям. Роль экспертов Министерства культуры России по палеонтологии должна стать в этом вопросе более гибкой.

Если кратко коснуться других объектов мамонтовой фауны, которые могут стать объектом торговли, то нужно учесть, что скелеты ископаемых животных делятся на уникальные (от 30% и выше оригинальности), что делает их культурными ценностями особого значения, и сборные, собранные из костей, принадлежавших разным особям. Последние могут быть признаны культурными ценностями вследствие возможности получения информации об онтогенезе ископаемых особей из отдельных костей и черепов, в то же время могут быть вывезены за пределы страны по заключению эксперта в случае исключения уникальности. Только редкие или уникальные кости и черепа могут быть отнесены к культурным ценностям особого значения. Туши и фрагменты туш ископаемых животных однозначно все относятся к культурным ценностям особого значения. Здесь основополагающим критерием является уникальность объекта. Эксперт Министерства культуры России по палеонтологии, оценивающий бивни и другие объекты мамонтовой фауны, должен быть высококвалифицированным специалистом по четвертичному периоду. Именно он стоит на защите интересов государства по охране культурного и природного наследия. И одновременно необходимо понять, что более сотни тонн ежегодно добываемых мамонтовых бивней не могут являться культурными ценностями априори, как закреплено в современном российском законодательстве. Но часть бивней и скелетных остатков, несомненно, являются культурными ценностями, а единичные экземпляры культурными ценностями особого значения.

Заключение

В современном нормативно-правовом поле России, регулирующем коммерческий оборот мамонтовых бивней, обычный поделочный материал, объем добычи которого превышает сотню тонн в год, априори отнесен к культурным ценностям. Буквально все бивни мамонтов и их фрагменты отнесены к культурным ценностям, что нивелирует само это понятие. Эксперту остается только констатировать, что экспертизу проходят именно мамонтовые бивни, и сделать вывод, что представленные на экспертизу бивни можно отнести к культурным ценностям, имеющим особое значение, экспорт которых запрещен. Так, к последним отнесены все бивни, длина которых по внешней дуге превышает 3 м. Мы считаем, что этот критерий чрезвычайно завышен, серьезно ограничивает недропользователей и имеет коррупциогенные признаки, так как сотни бивней, добываемые ежегодно и имеющие длину более 3 м, либо перепиливаются, что уже является уничтожением культурной ценности, либо вывозятся через границу контрабандным способом, возможно, по коррупционным схемам. Наше предложение состоит в том, что данный критерий, учитывающий длину бивней, нужно просто убрать либо сильно расширить верхний предел длины по

внешней дуге, например, выше 4 м. В этом случае бивни, превышающие 3 м, перестанут прятать от экспертизы, что позволит их учитывать, вводя их статистические данные в научный оборот, а налоговые выплаты от легальной их продажи пополнят бюджет.

Анализ количественных критериев по отнесению к культурным ценностям в существующих правилах ни в одном из пунктов материальных объектов не превышает 10 тыс. экземпляров, это постоянная величина. Количество добываемых бивней в нашей стране в среднем составляет более 3 тыс. в год. Таким образом, каждые три-четыре года количество добытых бивней переходит через верхнюю границу отнесения к культурным ценностям. Это одна из причин, из-за которой нельзя все мамонтовые бивни отнести к культурным ценностям.

Определение научной и соответственно культурной ценности — прерогатива аккредитованных экспертов Министерства культуры, которые одновременно должны являться высококвалифицированными специалистами по фауне четвертичного периода, чтобы объективно оценивать научную и соответственно культурную ценность объектов экспертизы.

Также необходимо постулировать, что часть добытых мамонтовых бивней можно и нужно отнести к культурным ценностям и к культурным ценностям, имеющим особое значение, а не только к полезным ископаемым. В международной правовой практике с 70-х годов XX в. к культурным ценностям отнесены и природные объекты, перечень которых каждая страна устанавливает сама. Двойственное положение бивней, являющихся поделочным материалом и в то же время частично могут быть отнесены к культурным ценностям, усложняет законотворческую практику.

Нормативно-правовое регулирование вывоза культурных ценностей, относящихся к палеонтологическим материалам, требует корректировки и уточнения определений, разграничивающих культурные ценности и поделочные материалы. Это позволит полностью легализовать экспорт мамонтовых бивней, способствуя не только наполнению бюджетов различных уровней и увеличению доходов местного населения Арктической зоны России, но и обеспечению государственных научных организаций новыми палеонтологическими находками.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Республики Саха (Якутия) 1.1.1. «Палеоэкологические исследования условий обитания мамонтовой фауны в плейстоцене и голоцене на территории Якутии».

Литература/References

1. Смирнов А. Н. Ископаемая мамонтовая кость // Тр. ВНИИОкеангеологии. — 2003. — Т. 201. — 172 с.

Smirnov A. N. Fossil ivory. Proceedings of the VNIIOkeangeologia, 2003, vol. 201, 172 p. (In Russian).
2. Потравный И. М., Протопопов А. В., Гассий В. В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 1 (37). — С. 53—65. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121.

Potravnny I. M., Protopopov A. V., Gassiy V. V. Mammoth tusks getting as a type of traditional environmental management. Arctic: Ecology and Economy, 2020, no. 1 (37), pp. 109—121. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121. (In Russian).

3. Кириллин Н. Д. Ископаемая мамонтовая кость — особый геокриогенный природный ресурс севера России: проблемы права, экономики и организация рационального природопользования. — Якутск: Дани АлмаС, 2011. — 192 с.

Kirillin N. D. Fossil ivory is a special geocryogenic natural resource of the north of Russia: problems of law, economics and organization of rational environmental management. Yakutsk, Dani AlmaS, 2011, 192 p. (In Russian).

4. Смирнов А. Н., Кириллин Н. Д., Иванова Ю. В., Журилова М. А. Забытое полезное ископаемое российской Арктики — мамонтовая кость // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 1 (21). — С. 66—75.

Smirnov A. N., Kirillin N. D., Ivanova Yu. V., Zhurilova M. A. A forgotten mineral of the Russian Arctic — mammoth ivory. Arctic: Ecology and Economy, 2016, no. 1 (21), pp. 66—75. (In Russian).

5. Нешатаева В. О. Культурные ценности: цена и право. — М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. — 208 с.

Neshataeva V. O. Cultural values: price and right. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2013, 208 p. (In Russian).

6. Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия. — М.: Ин-т наследия, 2022. — 92 с. — DOI: 10.34685/ИИ.2022.40.59.001.

Firsova O. L., Shestopalova L. V. About the term “cultural values” in sphere of preservation of cultural heritage, Moscow, Heritage Institute, 2022, 92 p. DOI: 10.34685/ИИ.2022.40.59.001. (In Russian).

7. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. — М.: Норма, 2012. — 432 с.

Boguslavsky M. M. Cultural values in international circulation: legal aspects. Moscow, Norma, 432 (2012). (In Russian).

8. Хлопачев Г. А., Гиря Е. Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке. По археологическим и экспериментальным данным / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. — СПб.: Наука, 2010. — 143 с.

Khlopachev G. A., Giryа E. Yu. Secrets of ancient bone carvers of Eastern Europe and Siberia: techniques for

processing mammoth ivory and reindeer antlers in the Stone Age. According to archaeological and experimental data. Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Nauka, 2010, 143 p. (In Russian).

9. Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. — М.: Логос, 2001. — 360 с. Lacey H. Is science value free? Values and scientific understanding. Moscow, Logos, 2001, 360 p. (In Russian).

10. Лисаченко А. В. Научная ценность как надынституциональная категория // Журн. Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 4 (34). — С. 28—33.

Lisachenko A. V. Scientific value as a supra-institutional category. J. of the Court for Intellectual Rights, 2021, no. 4 (34), pp. 28—33. (In Russian).

11. Pfeifer S. J., Hartrampf W. L., Kahlke R., Muller F. Mammoth ivory was the most suitable osseous raw material for the production of Late Pleistocene big game projectile points. Sci Rep., 2019, Feb. 19, 9 (1), 2303. DOI: 10.1038/s41598-019-38779-1.

12. Fisher D. C., Fox D. L., Agenbroad L. D. Tusk growth rate and season of death of *Mammuthus columbi* from Hot Springs, South Dakota, USA. Deinsea, 2003, vol. 9, pp. 117—133.

13. Fisher D. C., Beld S. G. Growth and life history records from mammoth tusks. Occasional Papers in Earth Sciences, 2003, vol. 5, pp. 34—35.

14. Grigoriev S., Fisher D., Obada T., Shirley E., Rountrey A., Savvinov G., Garmaeva D., Novgorodov G., Cheprasov M., Vasilev S., Goncharov A., Masharskiy A., Egorova V.,

Petrova P., Egorova E., Akhremenko Y., Van Der Plicht J., Galanin A., Fedorov S., Ivanov E., Tikhonov A. A woolly mammoth (*Mammuthus primigenius*) carcass from Maly Lyakhovsky Island (New Siberian Islands, Russian Federation). Quaternary Intern., 2017, vol. 445, pp. 89—103. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2017.01.007>.

15. Очкуров А. Понятие степени редкости // Журн. Коллекция. — 2020. — 26.04. — Available at: <https://sammlung.ru/?p=25149>.

Ochkurov A. The concept of the degree of rarity. Magazine Collection, 2020, 04/26/. Available at: <https://sammlung.ru/?p=25149>. (In Russian).

16. Протопопов А. В., Петрова Т. Ф., Плотников В. В., Павлов И. С., Климовский А. И., Колесов С. Д., Лебедев В. И., Боескоров Г. Г., Маценко Е. Н. Характеристики бивней и фрагментов бивней шерстистого мамонта *Mammuthus primigenius*, найденных на территории Республики Саха (Якутия) за 2019—2020 годы. — Свидетельство о регистрации базы данных RU 2021620166, 25.01.2021. Заявка № 2021620019 от 11.01.2021.

Protopopov A. V., Petrova T. F., Plotnikov V. V., Pavlov I. S., Klimovsky A. I., Kolesov S. D., Lebedev V. I., Boeskorov G. G., Mashchenko E. N. Characteristics of tusks and fragments of tusks of the woolly mammoth *Mammuthus primigenius* found on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019–2020. Certificate of registration of the database RU 2021620166, 01/25/2021. Application No. 2021620019 dated 11.01.2021. (In Russian).

Информация об авторах

Протопопов Альберт Васильевич, доктор биологических наук, руководитель Отдела изучения мамонтовой фауны, Академия наук Республики Саха (Якутия) (677007, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, просп. Ленина, д. 33), главный научный сотрудник, Музей мамонта, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, д. 58), e-mail: a.protopopov@mail.ru.

Протопопова Виктория Валерьевна, инженер-исследователь группы мерзлотного лесоведения Института биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения РАН (677007, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, просп. Ленина, д. 41), e-mail: vic.protopopova@yandex.ru.

Протопопова Галина Альбертовна, инженер-исследователь отдела этносоциальных и этноэкономических исследований, Академия наук Республики Саха (Якутия) (677007, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, просп. Ленина, д. 33), магистрант, Финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, д. 58), e-mail: akayuki1993@gmail.com.

SCIENTIFIC AND CULTURAL VALUE OF MAMMOTH TUSKS

Protopopov, A. V.^{1,2}, Protopopova, V. V.³, Protopopova, G. A.^{1,2}

¹ Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russian Federation)

² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

³ Institute of Biological Problems of Permafrost, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

The article was received on December 22, 2023

For citation

Protopopov A. V., Protopopova V. V., Protopopova G. A. Scientific and cultural value of mammoth tusks. *Arctic: Ecology and Economy*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 226—237. DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-226-237.

Abstract

The authors consider the issues of examination of mammoth tusks intended for export to classify them as cultural values. Mammoth tusks are a valuable export commodity, the extraction of which involves thousands of households in the Arctic zone of the Russian Federation. At the same time, some of the tusks have undeniable scientific and, therefore, cultural value. The article examines the shortcomings of current regulations governing the assessment of mammoth tusks in terms of their cultural value, as well as cultural value of special significance. The authors identify characteristics by which the examination of tusks due to be carried out, taking into account their scientific and corresponding cultural value.

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, mammoth tusks, Republic of Sakha (Yakutia), examination, legal regulation, cultural values, scientific value, export.*

Financing

The article was prepared as part of the implementation of the State assignment of the Republic of Sakha (Yakutia) 1.1.1. "Palaeoecological studies of the mammoth fauna living conditions in the Pleistocene and Holocene on the territory of Yakutia".

Information about the authors

Protopopov Albert Vasilyevich, Doctor of Biology, Head of the Department for the Study of Mammoth Fauna, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (33, Lenin Ave., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677007), Chief Researcher of the Mammoth Museum, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: a.protopopov@mail.ru.

Protopopova Victoria Valerievna, Research Engineer of the Permafrost Forestry Group, Institute of Biological Problems of the Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (41, Lenin Ave., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677007), e-mail: vic.protopopova@yandex.ru.

Protopopova Galina Albertovna, Research Engineer, Department of Ethno-social and Ethno-economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (33, Lenin Ave., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677007), Master's student at the Institute of Finance and Economics, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: akayuki1993@gmail.com.

© Protopopov A. V., Protopopova V. V., Protopopova G. A., 2024